

— В записях сказано, что это тигр...

— Они же все кошачьи, наверное, и правда состоят в каком-то родстве, — кивнул Ци Чэн. — Ты знаешь, где находится печать?

— Угу, прямо у вас под ногами. Эта печать весьма необычна: в качестве медиума используется всё дно утеса, что равносильно тому, чтобы пожертвовать целым пространством ради заточения этого духовного зверя. Вам нужно лишь исторгнуть каплю крови из сердца и уронить ее на землю, остальное оно сделает само.

Ци Чэн прокусил лапу, и кровь сквозь подушечки просочилась в землю. В одно мгновение поднялся ураган, закружились песок и камни, взметнулась пыль. Яростный шторм с корнем вырывал деревья, по земле побежали трещины. Ци Чэн не ожидал, что поднятый шум окажется настолько сильным, и после того, как его несколько раз перекаатило порывом ветра, выпустил когти из подушечек лап и отчаянно вцепился в почву.

Он услышал оглушительный тигриный рев, пронзивший облака; он был напоен тяжелой аурой, прижимавшей к земле так, что не хватало воздуха. Зверь, судя по всему, заметил замешательство Ци Чэна, широко открыл пасть и втянул воздух — свирепствовавший ветер тут же стих.

Ци Чэн пластом рухнул на землю, и его тоненькие лапки непрерывно дрожали.

— Слишком слаб.

Огромная тигриная голова толкнула Ци Чэна в бок:

— Ты тот зверь, что снял с меня печать? Но ты до смешного слаб для моего потомка.

Ци Чэн не знал, что и ответить. Не заявлять же: мол, прости, что разочаровал тебя своей слабостью? И он просто остался лежать неподвижно.

— Я перед тобой в долгу, для начала преподнесу тебе подарок при встрече.

С этими словами тигр отступил на несколько шагов назад, раскрыл пасть и выплюнул звериную пилюлю; сгустив каплю крови из сердца, он забросил ее в пасть Ци Чэну. Только теперь Ци Чэн смог воочию увидеть истинный облик этого тигра, и в его глазах невольно мелькнуло восхищение.

Будучи сородичем из семейства кошачьих, этот тигр превосходил Ци Чэна в размерах больше чем в сотню раз. Всё его тело было золотисто-желтым, сплошь покрытым чисто-черными полосами, а в переплетении черного и золота сквозило неизъяснимое благородство. Тигриное туловище отличалось идеальными обтекаемыми формами, а крепкие лапы являли собой совершенное сочетание силы и красоты. По бокам туловища росли крылья: золотистые перья широко раскрывались и смыкались, а размах крыльев достигал добрых пятнадцати метров, что можно было назвать поистине ослепительным зрелищем.

Тигр посмотрел на Ци Чэна:

— Малыш, к тебе кто-то идет, так что я буду краток. Твое тело вот-вот вступит в период зрелости, а моя капля крови послужит тебе некоторой защитой. Если что-то понадобится, можешь разыскать меня в Тайном царстве Звездной реки.

Ци Чэн угукнул в ответ, и в тот же миг золотой тигр распустил крылья, обратился в поток света и исчез. Давление резко спало, и Ци Чэн поднялся с земли, со страхом глядя в небеса.

– Какое зрелище, – восхищенно выдохнул Ци Чэн. – Эх, когда же я тоже научусь летать?

[В принципе, Алая очаровательная кошка летать не умеет, да и вообще, хозяин, разве тебе не следует побеспокоиться о себе...]

– А? Почему это?

[Твой период течки наступил раньше времени. Капли чистой крови от Крылатого Тигра Хаоса напрямую подтолкнули тебя к зрелости, поэтому в этот раз течка будет намного сильнее, чем любая предыдущая. Но к счастью, цель задания уже приближается.]

Впрочем, то, что система говорила дальше, Ци Чэн уже почти не слышал. Внутреннее буйство заставило его неосознанно принять человеческий облик. Жар и пустота в теле мгновенно довели его до невыносимого стога, а влажные и тяжелые вздохи накатывали волна за волной.

Именно такую соблазнительную картину и застал Цинь Чжэн: юноша, свернувшись калачиком, лежал на земле, а его глаза были полны жажды и желания. Его белая кожа сейчас покрылась томным румянцем, а задняя часть тела была широко раскрыта, словно в ожидании проникновения. — Ци Чэн... — Призвав на помощь все остатки своего терпения, Цинь Чжэн прижал юношу к груди. Его плоть уже давно возбужденно напряглась, но он не хотел овладевать Ци Чэном прямо здесь. Он чувствовал, что с состоянием Ци Чэна что-то не так, должно быть, у того наступил период течки.

Стоило Ци Чэню соприкоснуться с Цинь Чжэном, как он издал блаженный стон. Когда Цинь Чжэн поднял его на руки, юноша, подобно водяной змее, обвился вокруг него и руками, и ногами. В воздухе витал сладкий, приторный аромат, и от той манящей ласки, которой юноша намеренно дразнил его, от пресловутой выдержки Цинь Чжэна не осталось и следа.

Глядя в завораживающие глаза юноши, Цинь Чжэн мысленно порадовался, что не взял с собой У Минсюаня. Он быстро снял верхнюю одежду, разостлал ее на земле и уложил на нее Ци Чэна. Прямо так, под открытым небом, они предались безумию. Цинь Чжэн вовсе не против был проявить нежность, однако Ци Чэн даже не думал ждать окончания ласк: он сам свалил Цинь Чжэна под себя и оседлал его.

Желание росло с каждой секундой, и оба они, погрузившись в пучину страсти, уже не замечали ничего вокруг, кроме друг друга. После каждого завершения Цинь Чжэн тщательно облизывал каждый дюйм тела Ци Чэна, оставляя на нем метки, принадлежащие только ему одному. Однако Ци Чэну этого было мало, и после короткого отдыха он вновь увлекал Цинь Чжэна на вершину блаженства. Их неразрывное соитие продолжалось три дня и три ночи. К счастью, у Цинь Чжэна было отличное здоровье, а в Кольце Шумеру еще оставалось несколько пакетиков с вяленой рыбкой, оставшихся у Ци Чэна с прошлого раза. Иначе кто из мужчин смог бы выдержать такой поток без единой передышки? Когда последние капли заполнили

проход до отказа, Цинь Чжэн наконец обессиленно рухнул на Ци Чэна.

Цинь Чжэн пропал уже три дня, и У Минсюань места себе не находил от беспокойства. Не за горами был финал состязаний, а старший кузен пропустил уже три боя подряд. Если пропустить еще и сегодняшний, он, пожалуй, вовсе лишится права участвовать в решающей стадии!

Наверное, испугался, что опозорит семью Семьи Цинь, и сбежал заранее. Цинь Шаоцун одержал девять побед подряд и чувствовал себя невероятно самодовольно. К тому же никто лучше него не знал, что Цинь Чжэн уже не вернется, поэтому в своих словах он не стеснялся еще больше.

Не каркай! — У Минсюань горько пожалел о случившемся, ведь он должен был неотступно следовать за старшим кузеном. — Я уже обратился за помощью к клану, уверен, старейшины скоро выведут кузена оттуда.

Два других участника от Семьи Цинь молчали. После исчезновения Цинь Чжэня было само собой разумно, кто возглавит команду Семьи Цинь, и их нежелание портить отношения с Цинь Шаоцуном в такой момент было вполне объяснимо. На душе у У Минсюаня скребли кошки: если бы он тогда получше присмотрел за Духовная снежная кошка, ничего этого бы не случилось. Если кузен не вернется, он, пожалуй, не простит себя до конца дней.

Гу Цзиньхуэй нахмурился и молча встал за спиной У Минсюаня.

В этот момент начался десятый бой Цинь Чжэня.

Время шло секунда за секундой, но Цинь Чжэн так и не появился. Соперник с другого конца боевой арены, судя по предыдущим матчам, уже понял, каково положение дел у противника. Сейчас он самодовольно стоял на платформе и хвастался:

Даже не начав бой, уже испугался! Стадия Концентрации Духа — и всего-то! А я еще думал, какой он могучий мастер, а он оказался трусливее мыши.

Уровень культивации Цинь Чжэня на стадия Концентрации Духа не был секретом. Как единственный участник Четырехсторонние великие состязания, достигший Стадия Концентрации Духа до двадцати лет, Цинь Чжэн закономерно привлекал к себе огромное внимание со всех сторон. Чжан Дун думал, что ему не миновать поражения, когда жребий свел его с Цинь Чжэнем, но он и представить не мог, что небеса так благосклонны к нему! Цинь Чжэн снова не явился, а сам он уже одержал семь побед — стоило выиграть этот бой, как он ворвется в первую десятку!

Первая десятка! Чжан Дун никогда не думал, что однажды сможет войти в топ-десять! Огромная радость вскружила ему голову, а бегство Цинь Чжэня придало ему смелости сыпать громкими словами.

У Минсюань так разозлился, что был готов тут же броситься на Чжан Дуна с кулаками! Он с самого детства боготворил Цинь Чжэня, как он мог стерпеть, чтобы над старшим кузеном так измывались? Гу Цзиньхуэй поспешно остановил У Минсюаня и холодно произнес:

Если хочешь отправиться на смерть — иди. Разве ты забыл, что за самовольное разрушение правил поединка участников ждет смерть, вне зависимости от того, кто они?

У Минсюань покраснел от гнева, но всё же сдержался и перестал рваться вперед. Услышав, как Чжан Дун продолжает распинаться: Разве он не первый номер в новом рейтинге? Чего же ты, прячешься и боишься сразиться со мной лицом к лицу?, он почувствовал тяжелое, давящее бессилие.

Внезапно раздался низкий мужской голос:

Раз ты хочешь боя — будет тебе бой.

Голос был вовсе не громким, но долетел до каждого с абсолютной отчетливостью. Глаза У Минсюаня резко вспыхнули — это голос кузена! Цинь Шаоцун же в неверии вытаращил глаза: разве тот не отправился на дно Утес Перерождения, почему он до сих пор жив и смог вернуться?

Под шокированными и любопытными взглядами толпы Цинь Чжэн неспешно ступил на боевую арену. Его шаг был ровным и размеренным, лишенным как заискивания, так и высокомерия, но каждый удар отдавался в сердце Чжан Дуна, по кусочку разрушая все его надежды. Равнодушный взгляд Цинь Чжэня упал на дрожащего противника, и он холодно произнес:

Кого ты называешь трусливее мыши?

Стоило ему сделать один шаг, как аура вокруг Цинь Чжэня достигла пика. Всего одного мгновенного столкновения хватило, чтобы остаточная волна ци заставила Чжан Дуна выплюнуть полный рот крови.

Я, это я! — Чжан Дун ни капли не сомневался, что погибнет от рук этого мужчины. — Я трусливее мыши, у меня глаза на макушке, а горы не разглядел! Пощадите меня на этот раз, умоляю, сохраните жизнь!

Цинь Чжэн не удостоил его ответом и, повернувшись к судье, дождался объявления результатов, после чего зашагал прочь, не бросив и взгляда на продолжавшего молить о пощаде Чжан Дуна.

Цинь Шаоцун яростно сжал кулаки, так что ногти едва не впились в ладони. Цинь Чжэн действительно вернулся! Его не смогло удержать даже дно Утес Перерождения! К тому же прошло всего три дня, а он стал еще сильнее — от одной его недавней ауры даже у него самого

пробежал холодок опасения.

Похоже, придется использовать то зелье. Цинь Шаоцун опустил голову, пряча злобный блеск в глазах, и принял окончательное решение.

Цинь Шаоцун опустил взгляд, выстраивая собственные планы, но упустил из виду пару пристально уставившихся на него зелено-желтых кошачьих глаз.

Хозяин, ты велел мне следить за тем, кто похитил тебя, а в итоге ты сошелся с ним.

Я знаю. Если подумать, отец этого Цинь Шаоцуна — Цинь Цюэцзы. Когда глава Семьи Цинь назначил Цинь Чжэня лидером команды, именно Цинь Цюэцзы плел интриги за кулисами, и всё ради того, чтобы проложить дорожку Цинь Шаоцуну.

Этот Цинь Шаоцун еще хуже, он ведь посмел похитить Хозяина! Обязательно нужно задать ему хорошей взбучку! — негодуя, заявил Доу Сюн. Ци Чэн при мысли о том, что его похитили и заставили в тайном царстве, не выбирая места, бесстыдно требовать близости, чувствовал, что опозорился до глубины души. Только из-за одного этого Цинь Шаоцун уже был занесен в список объектов, подлежащих «особому воспитанию».

— Доу Сюн, продолжай следить за ним. Как только заметишь что-то подозрительное в поведении Цинь Шаоцуна, немедленно доложи мне.

— Без проблем!

Цинь Чжэн, прижимая к себе Ци Чэна, спустился с помоста. У Минсюань с восторженным воплем бросился к ним навстречу.

Цинь Чжэн ловко уклонился от медвежьих объятий У Минсюаня и под внимательным взглядом юноши коротко кивнул, успокаивающе произнеся:

— Я вернулся.

Глаза У Минсюаня мгновенно засияли:

— Кузен! Я уж думал, ты не вернешься, у-у-у!

— Всё в порядке. Возвращайся отдыхать, готовься к финалу.

Сказав это, Цинь Чжэн бросил взгляд на Цинь Шаоцуна. От этого холодного, лишённого всяких эмоций взгляда сердце последнего ушло в пятки. К счастью, Цинь Чжэн сразу же отвел

глаза. Цинь Шаоцун, всё ещё дрожа от страха, смахнул холодный пот с висков, пытаясь утешить себя тем, что Цинь Чжэн никак не может знать, что именно он похитил Духовную снежную кошку.

Вернувшись в постоянный двор, Ци Чэн наконец получил возможность попросить систему просканировать свое тело. Тот странный золотой тигр заставил его проглотить каплю крови, из-за чего период течки начался преждевременно. Если от этой крови не будет никакой пользы, это будет досадно.

Цинь Чжэн хотел остаться с ним, но Ци Чэн выставил его за дверь. Оставшись в коридоре, Цинь Чжэн потер нос и беспомощно вздохнул.

— Господин Цинь, как же хорошо, что вы в безопасности! — Линь Ицю, как только узнала новости, поспешила к арене для состязаний, но ей сообщили, что бои уже завершились. Она без промедления помчалась в постоянный двор и наконец встретила Цинь Чжэна.

Цинь Чжэн кивнул:

— Благодарю за беспокойство, госпожа Линь.

— Еще не поздно поздравить вас с успешным выходом в финал. Вам было нелегко пробиться в заключительный этап, пропустив три боя. Это костный мозг Свирепого тигра, который передал мой отец. Он обладает эффектом концентрации духа и восполнения ци. Примите этот дар в знак моего уважения.

С этими словами Линь Ицю достала изысканный Мешочек со ста сокровищами, который испускал мягкое сияние — сразу было видно, что вещь редкая.

Цинь Чжэн не стал брать подношение, покачав головой:

— Я не могу принять столь ценный дар, не заслужив его.

Линь Ицю улыбнулась:

— Самое замечательное в костном мозге Свирепого тигра то, что его можно давать контрактным духовным зверям. Это не только повышает их уровень, но и дает шанс постичь врожденный навык Свирепого тигра — Рев Свирепого тигра.

Цинь Чжэн заинтересовался. У семьи Цинь были редкие сокровища, подходящие для духовных зверей, но, во-первых, Ци Чэн отличался от обычных духовных существ — он был высшего ранга, и обычные дары могли не подействовать. Во-вторых, Ци Чэн только недавно вступил в период зрелости, и еще вопрос, можно ли ему принимать такие вещи. Цинь Чжэн решил позже найти лекаря, чтобы тот осмотрел Ци Чэна. А что касается костного мозга, если он

действительно полезен для Ци Чэна, то принять его не повредит.

Ради того, что нужно Ци Чэну, он сделает всё возможное.

Увидев, что Цинь Чжэн принял мешочек, Линь Ицю обрадовалась и уже собиралась что-то сказать, как вдруг лицо Цинь Чжэна изменилось, и он поспешно ворвался в комнату. Линь Ицю заглянула внутрь и застыла на месте!

В комнате Цинь Чжэна на кровати лежал обнаженный мужчина!

Кто-нибудь может объяснить ей, что это значит?!

Линь Ицю оцепенело стояла у дверей, наблюдая, как комната захлопывается перед её носом, и чувствуя, как рушится её мир...

— Старшая госпожа Линь.

Линь Ицю машинально обернулась:

— Цинь Шаоцун?

Цинь Шаоцун слегка кивнул и мягко произнес:

— Вас не пустил к себе наш молодой господин? К стыду своему скажу: наш господин слишком привередлив. Чтобы покорить его сердце, вам, старшая госпожа Линь, придется приложить еще немало усилий.

— Продолжай.

— Почему бы нам не объединиться? Здесь ваши владения. Вам достаточно лишь пошевелить пальцем, и Цинь Чжэна доставят в Резиденцию городского главы, а семья Цинь даже не успеет вмешаться. — Цинь Шаоцун понизил голос, искушая её. — Я помогу вам скрыть это дело. В составе делегации семьи Цинь только один старейшина, я возьму на себя задачу отвлечь его. Ну как?

Линь Ицю изогнула губы в улыбке:

— Звучит заманчиво, не правда ли?

Цинь Шаоцун уже собрался кивнуть, но Линь Ицю продолжила:

— Но я не согласна. Твой план кажется безупречным, но на деле полон дыр. Весь риск ложится на плечи Резиденции городского главы, а ты собираешься наблюдать с берега и пожинать плоды. Цинь Шаоцун, ты слишком высокого мнения о себе или же принимаешь меня за дуру?

— Ты... — улыбка застыла на лице Цинь Шаоцуна.

— Это ведь ты похитил Духовную снежную кошку, верно? — Линь Ицю без колебаний нанесла еще один удар в самое сердце Цинь Шаоцуна. — Не смотри на меня так. Я уверена, что это уже секрет полишинеля. Просто из-за отсутствия доказательств ты всё еще можешь улыбаться. Советую тебе вести себя тише. Даже если я и решусь на союз, то точно не с таким глупым, как свинья, человеком.

Линь Ицю взмахнула рукавами и ушла. Ей казалось, что нужно побыть в тишине или, может, вернуться и перечитать пару старых романов? Она помнила, как однажды читала... Ты в порядке? — Цинь Чжэн прижал Ци Чэна к груди, привычным движением устраивая его поудобнее, чтобы тот мог лежать на боку.

Ци Чэн покачал головой и с тревожным видом покосился на дверь. Хотя Цинь Чжэн запер её накрепко, нельзя было отрицать, что Линь Ицю действительно видела его. Пусть он немного и переживал, что эта молодая госпожа станет болтать на каждом углу, по сравнению с переполнявшим его восторгом это беспокойство казалось сущим пущим. В возбуждении он выпалил Цинь Чжэну: — Я полностью вошел в стадию зрелости и теперь могу постоянно оставаться в человеческом облике!

Юноша извивался у него в объятиях, полуголый и ни капли не осознавая, насколько сильно это заводит Цинь Чжэна. Возлюбленный прижался к нему всем телом, глаза его сияли от возбуждения, привлекая взгляд своей пленительной красотой. Тело Цинь Чжэна самым честным образом отреагировало, упершись в бедро Ци Чэна.

Лишь когда Ци Чэн ощутил этот твердый бугорок, до него дошло, что приближается опасность.

— Я тоже ждал этого дня, — раздался низкий голос Цинь Чжэна. — Можешь прочувствовать меня в полной осознанности, не нужно пускать в ход свои инстинкты соблазнения. Вот так... можешь без утайки показать мне всё, что у тебя есть.

Рука Цинь Чжэна медленно скользнула по талии Ци Чэна, разжигая в том желание, а горячие пальцы, казалось, обладали какой-то магией, безошибочно находя все его чувствительные точки.

— Ты даже не представляешь, до чего же ты соблазнителен.

Цинь Чжэн мягко коснулся губ Ци Чэна, заставляя того от нежности и заботы буквально растаять. Ци Чэн подумал, что на него всё ещё наверняка влияют повадки алой очаровательной кошки — иначе почему ему совсем не хотелось сопротивляться, а хотелось

лишь утонуть в этом страстном и сладостном безумии?

Цинь Чжэн тоже выглядел несколько взволнованным: он не только говорил куда больше обычного, но и действовал с гораздо большим искусством. В тот момент, когда тело и душа достигли разрядки, оба одновременно ощутили жгучий жар.

Дорогой хозяин, а ты хорош! Создал же уникальную на весь мир технику двойного совершенствования!

Ци Чэн: — ...Какая еще, к черту, техника двойного совершенствования!

Даже ворча изо всех сил, Ци Чэн в конце концов извлек из двойного совершенствования огромную пользу: его плоть закалилась еще сильнее. По результатам проверки системой, прочность его тела теперь не уступала обычным первоклассным духовным зверям этого мира. И хотя уровень его культивации все еще находился на стадии Сердцебиения, в настоящей схватке люди со стадией Концентрации Духа не смогли бы с ним тягаться... разве что за исключением Цинь Чжэна.

Ведь этот негодяй совершил прорыв прямо прошлой ночью, пока они соединялись телами! Восемнадцатилетний возраст на стадии Совершенной Гармонии — пожарённо, невиданное дело на всем Континенте Юй.

Пока Ци Чэн размышлял об этом, транслируемая системой картинка уже подошла к концу. Ци Чэн слегка опешил: — Так быстро?

Между ними целых два больших уровня культивации, было бы странно, если бы всё затянулось.

Но ведь это же была схватка в формате десять против четырех! Если не показать красивый бой, то зрители зря потратят деньги на билеты! Получается, Цинь Чжэн в одиночку решил, кто в итоге выйдет в финал... К тому же этот тип без колебаний оставил пробившихся в десятку лучших Цинь Шаоцзюна и Гу Цзиньхуэя, а последней оставшейся оказалась старая знакомая — Линь Ицю, дочь городского главы Улина.

Хозяин, если тебе так хочется отлупить Цинь Чжэна, боюсь, придется сделать это лично. Сказать по правде, все участники Четырехсторонних великих состязаний вместе взятые не смогли бы победить Цинь Чжэна. — Доу Сюн на мгновение замолчал и добавил: — И между прочим, во многом благодаря твоим стараниям.

Ци Чэн: — ...Стараниям? Стараниям в чем? В том, чтобы меня отымели до потери сознания? От одной мыслей становилось тошно.

Ци Чэну оставалось лишь утешать себя: — Как бы то ни было, чем сильнее Цинь Чжэн, тем ближе он к тому, чтобы покорить мир. Кстати, а по каким критериям вообще определяется это

самое покорение мира? В задании об этом ни слова. Наверное, достаточно просто достичь уровня Разделения Духа в управлении силой?

Судя по информации от главной системы, мастеров уровня Разделения Духа не появлялось уже много сотен лет. Если Цинь Чжэну действительно удастся его достичь, в принципе, задание можно будет считать выполненным. Однако главный путь, проложенный системой, заключается в том, чтобы помочь Цинь Чжэну стать молодым господином семьи Цинь, а затем привести семью Цинь на вершину континента.

Ци Чэн задумчиво произнес: — Доу Сюн, тебе не кажется, что вместо опоры на коллективную силу индивидуальный героизм выглядит куда зрелищнее для трансляции?

А? Хозяин, что ты имеешь в виду? Я не понял...

В свое время сам всё поймешь!

В последовавшем полуфинале Цинь Чжэн сошелся с Гу Цзиньхуэем, а Цинь Шаоцун — с Линь Ицю. Гу Цзиньхуэй сразу же признал поражение, а Цинь Шаоцун победил Линь Ицю. Иными словами, в финале должны были встретиться Цинь Чжэн и Цинь Шаоцун, причем тот самый старейшина семьи Цинь, который почти никогда не показывался на людях, в этот раз неожиданно вышел, чтобы дать обоим парочку напутствий.

Но даже этот старейшина был потрясен, когда сам скрестил мечи с Цинь Чжэном. Мастерство контроля этого парня развивалось с пугающей скоростью — даже старейшина не мог с уверенностью сказать, какого именно предела тот достиг. Управление силой у Цинь Чжэна вызывало весьма странное ощущение: оно было бескрайним, как море, и зыбким, как туманные облака.

<http://bllate.org/book/22529/2379545>